

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,

РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ, А НЕ ЧЕЛОВЕК

Буквально за полгода искусственный интеллект стал чуть ли не главным жупелом человечества — с начала этого года, считай, каждое второе упоминание искусственного интеллекта стоит рядом со словом «опасность». Большинство под опасностью подразумевает, конечно, не возможность порабощения человечества машинами. Речь чаще всего идет о возможности социальных потрясений: уже через год-два, много — через пять искусственный интеллект может оставить без работы миллионы клерков, предостерегают некоторые прогнозисты. В том числе, например, может стать ненужной и работа журналиста, говорят новоявленные футурологи. Нейросети, мол, уже сейчас не хуже любого автора могут писать новости.

Не исключено, что эти прогнозы имеют под собой реальную основу. Но страхи перед искусственным интеллектом сродни страхам перед машинами пару сотен лет назад. Да, машина заменила человека и где-то сделала живой труд ненужным. Но и породила десятки новых профессий.

Есть и другой вариант. Лет через десять автоматизация труда действительно может высвободить значительные людские ресурсы. Но благополучие общества будет обеспечиваться трудом машин и высвобожденные люди смогут предаться приятному ничегонеделанию, получая вполне приличное для существования пособие — причем в размерах, о которых сегодня не всякий имеющий работу может мечтать. Собственно, высвобождение трудовых ресурсов идет уже сейчас — разговоры о введении четырехдневной рабочей недели этому подтверждение. То есть рано или поздно наступит тот самый коммунизм, о котором так долго мечтали большевики.

И вот тут главное, чтобы от безделья эти высвобожденные трудовые ресурсы на пособие не начали беситься с жиру. Здесь и есть главная опасность для общества.

ЗАВОДЫ ЖМУТ НА ЦИФРОВОЙ ТОРМОЗ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОЖЕТ ВРЕМЕННО ПРИТОРМОЗИТЬ ИЗ-ЗА ВЫНУЖДЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИТ-РЕШЕНИЙ, ПЕРЕХОД НА КОТОРЫЕ ТРЕБУЕТ ВРЕМЕНИ. АРТЕМ АЛДАНОВ

Четвертая промышленная революция, или Индустрия 4.0, начавшаяся в мире несколько лет назад, предполагает цифровизацию, автоматизацию технологических и бизнес-процессов. В России данный тренд в промышленности достаточно активен, но в зависимости от отрасли неоднороден.

МЕНЯЯ ФОКУС В первом квартале 2023 года российская промышленность в целом продолжает курс на цифровизацию, рассказывает директор департамента интеллектуальных систем автоматизации компании САТЕЛ Александр Таскаев. Самым объективным показателем, отражающим заинтересованность компаний в переходе на цифровой вектор развития, является объем их инвестиций в цифровизацию и автоматизацию промышленного комплекса. «Как свидетельствуют данные, положительная динамика в увеличении объема инвестиций в цифровизацию сохраняется в различных отраслях промышленности. Суммарно по итогам 2022 года этот показатель вырос на 5% по сравнению с результатами 2021 года. К примеру, среди кластера добывающих отраслей наиболее активны в плане роста инвестиций в цифровизацию предприятия, специализирующиеся на добыче металлической руды (38% компаний увеличили объем инвестиций в 2022 году), угля (30%), нефти и природного газа (29%)», — делится господин Таскаев.

Уровень цифровизации предприятий промышленности существенно отличается в зависимости от отрасли, позиции предприятия внутри отрасли и степени инновационности предприятия, отмечает руководитель отдела IT промышленной группы «Век-пром» Игорь Рыбалов. Многие отраслевые лидеры не уступают общемировому уровню, но есть существенно отстающие предприятия. «В целом особенность российской цифровизации — достаточно редкое использование стандартизированных подходов, которые используются на западных предприятиях и описаны в различных отраслевых стандартах или реализованы в программном обеспечении производителей ПО. Многие предприятия идут собственным путем, создают собственные разработки. Значительное количество предприятий использует решения на базе „1С Предприятие“, возможно, с существенными доработками», — говорит эксперт.

По мнению генерального директора компании GTLogistics Ивана Денисова, цифровая зрелость промышленных предприятий в последнее время растет и, что важно, меняет вектор. Еще не так давно фокус в промышленности делался на цифровизации собственно производства, то есть на базовых процессах. В последнее же время пришло осознание, что рост эффективности и производительности зависит, в том числе, от сопутствующих процессов, которым раньше уделялось недостаточно внимания. Отсюда интерес к внедрению цифровых для поддержки управленческих решений, складских и логистических процессов, контроля соблюдения безопасности труда и так далее.

«В последние годы появилось множество сервисов, которые позволяют оцифровать рутину, а вынужденный перевод сотрудников на удаленку из-за пандемии стал катализатором для автоматизации бизнес-процессов. Однако на практике этот тренд развивается не так быстро, как можно предположить: исследования показывают, что каждая вторая компания в России до сих пор использует для управления рабочими процессами таблицы Excel. Особенно сложно автоматизацию воспринимают в производственных ком-

ЕЩЕ НЕ ТАК ДАВНО ФОКУС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЕЛАЛСЯ НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ СОБСТВЕННО ПРОИЗВОДСТВА, ТО ЕСТЬ НА БАЗОВЫХ ПРОЦЕССАХ. В ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕ ВРЕМЯ ПРИШЛО ОСОЗНАНИЕ, ЧТО РОСТ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ЗАВИСИТ, В ТОМ ЧИСЛЕ, ОТ СОПУТСТВУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ

паниях, но и здесь есть свои исключения», — делится своими выводами руководитель службы персонала компании «Rockwool Россия» Антонина Прозорова.

ПЕРЕЙТИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОЕ С момента первой волны импортозамещения в 2014 году некоторые крупные российские промышленные компании стали активнее в своей деятельности задействовать отечественные IT-решения. Но, по мнению экспертов, на текущий момент значимый переход на «российскую цифру» так и не произошел, а вынужденная миграция на отечественный софт потребует время.

В 2022 году российские промышленные предприятия столкнулись с проблемами в поддержании бесперебойного функционирования, напоминает старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ Валерий Фетисов. С началом СВО крупнейшие зарубежные компании, представленные в России, в той или иной форме свели к минимуму свое присутствие. В их числе оказались стратегически значимые для российского рынка цифровизации промышленности поставщики решений: Autodesk, Siemens, General Electric, Yokogawa и другие. В связи с этим на первый план вышла острая потребность в надежных отечественных решениях. Причем это касается не только ПО, но и оборудования.

Многолетнее доминирование западных решений в крупном сегменте, как отмечает директор по развитию компании «Формат кода» Александр Жуков, привело к тому, что отечественные решения действительно не обладают частью функций и универсальностью, которые нужны крупным предприятиям. Сейчас идет процесс интенсивной доработки и внедрения решений из более низких сегментов, но тратится время. Цифровая экосистема должна быть более гибкой и динамичной. Очень мешают развитию, добавляет он, монополизация со стороны крупных интеграторов и побочные эффекты закупочных ограничений.

«Сейчас активно растет спрос на цифровизацию со стороны предприятий дискретной промышленности. В первую очередь — машиностроения. Если говорить конкретно, то мы видим большой интерес к системам сменного-суточного планирования класса APS (усовершенствованное планирование). До недавнего времени этот класс решений на российском рынке

представляли такие весомые зарубежные игроки, как Siemens и Dassault. На данный момент российские аналоги не обладают уровнем зрелости, сравнимым с западными решениями, которые развивались на протяжении многих лет. Тем не менее импортозамещение тут возможно», — считает директор по развитию бизнеса BIA Technologies Максим Мельситов.

По мнению генерального директора Национальной школы сварки РВТ Михаила Павленко, российские программные продукты, хоть и сталкиваются с «детскими болезнями» и сложностью масштабирования в нынешних условиях повышенного спроса, но имеют преимущество в отсутствии необходимости адаптации под местные стандарты. В долгосрочной перспективе это может стать основой для создания эффективных и локально адаптированных цифровых решений, которые удовлетворяют потребности отрасли и помогут, в частности, преодолеть кадровый дефицит.

ИСТИНА ПОСЕРЕДИНЕ Между тем в более долгосрочной перспективе цифровизация промышленности может привести к сокращению персонала. Хотя, по мнению экспертов, все очень спорно. «По мере того, как отрасли будут автоматизироваться и становиться более технологически продвинутыми, им будет требоваться меньше людей. Эта тенденция уже проявляется в таких секторах, как производство и розничная торговля, где автоматизация привела к увольнению многих работников. Однако эту тенденцию можно сгладить, повышая квалификацию работников, чтобы они выполняли более продвинутые функции, требующие навыков работы с цифровыми технологиями», — высказывается генеральный директор компании «Бимэйнстер Инжиниринг» Денис Мариненков.

Цифровизация не направлена на сокращение персонала, подчеркивает операционный директор «Мобиус Технологии» Александр Тригуба, — она призвана увеличить эффективность и производительность одной единицы мощности. «Крупные предприятия России уже прошли этапы оптимизации кадров, и сейчас идет этап, когда, наоборот, нужны новые специалисты и таланты. Я верю, что у нашей промышленности большое будущее, и мы еще не раз прочитаем в новостях о цифровых прорывах в разных ее отраслях и о новых технологиях», — подчеркивает эксперт.

По словам директора по маркетингу Digital Design Николая Подстрелова, страхи замещения людей машинами бытуют уже более 200 лет, со времен луддитов. «Однако пока эти страхи не оправдывались: появляющиеся новые отрасли экономики не только абсорбировали лишнюю рабочую силу, но и создавали новые рабочие места. На наших глазах появилась IT-отрасль, значительно превосходящая по численности высвободившихся условных счетоводов и чертежников. Создание искусственного интеллекта, происходящее на наших глазах, возможно, и изменит ситуацию, так как затронет практически все профессии и отрасли. И тут могут быть совершенно разные сценарии развития — от совсем апокалиптических, описанных в антиутопиях, до рая на земле, в котором восемь миллиардов творчески одаренных людей, получая безусловный базовый доход, поют, танцуют и развлекают друг друга. Думаю, что истина будет где-то посередине, а человечеству хватит ума и воли решить эти проблемы. Сгладить это, на мой взгляд, можно только одним очевидным способом — развитием человеческого капитала», — резюмирует эксперт. ■

